

Дерзкий, умный и ловкий...

Во всей многотысячелетней истории взаимоотношений человека и дикой природы вряд ли найдется пример столь непримиримой борьбы не на жизнь, а на смерть, как отношения скотовода и волка. Для многих этносов Кавказа волк являлся тотемным животным. Когда же тотемизм как вера в происхождение человеческих племен от диких животных стал неприемлемым, эпос многих народов сохранил мифы и легенды о выкармливании волками человеческих детей, превращении в самые критические моменты героев легенд в волков.

Так, в старинной чеченской песне поется: «Мы родились в ночь, когда щенилась волчица». В осетинском нартском эпосе одного из первых героев-нартвов звали Уархаг, что на древнеаланском языке означает «волк». Для закалывания богатыря Батрадза старый нарт Урузмаг доил диких волчиц, чтобы окунуть будущего героя в чан с волчьим молоком.

Волчьи когти, клыки, части шкуры многими народами использовались как амулеты и обереги, избавляющие от дурного глаза, предохраняющие от болезней.

Волк – самый крупный хищник семейства собачьих. На обширных пространствах целинных степей, полупустынь и гор Кавказа и Предкавказья этот ловкий хищник охотится на диких копытных, в окультуренных ландшафтах его основной добычей стали домашние животные разных видов. Только за первые три месяца жизни волчат волки-родители добывают

около ста голов различных домашних животных – от собак, баранов и коз до лошадей и крупного рогатого скота. Особенно опасным для скотоводства волка делает такая особенность его охотничьего поведения, как умерщвление во много раз большего количества добычи, чем необходимо для его пропитания. Попав в стадо овец или коз, волк режет десятки животных, а съедает или уносит к логову только

одно. При низкой численности или труднодоступности копытных животных волк поедает зайцеобразных, грызунов, пресмыкающихся, птиц и даже насекомых.

Волчьи семьи являют собой пример постоянства и трогательной заботы о потомстве. Время формирования семейных пар – январь-февраль.

Перед щенением самка устраивает логово. Это может быть нора в степном овраге, пещера в скалах или дупло в комле старого дерева. Кроме родильного логова, волчица находит или вычищает заранее известные – одно - два запасных в радиусе километра от основного. В случае обнаружения охотниками логова с волчатами волчица переносит оставшееся потомство в запасное логово. Обязательное условие места для устройства логова – близость водопоя.

Пока волчата малы и требуют постоянного присутствия матери, вся забота о кормлении семейства лежит на волке-самце. У добычи он до предела набивает желудок, иногда берет часть туши в зубы и несет к логову. Здесь перед волчатами

хищник отрыгивает начавшую перевариваться пищу, которую щенки с жадностью поедают. Кормит он и волчицу.

Подрастающие волчата требуют все больше пищи, и к добыче корма подключается волчица. Охоты волков становятся все более дерзкими. Во второй половине лета они могут открыто среди дня нападать на пасущийся скот, не стесняясь присутствия человека. Осенью, когда к охоте начинают приучаться прибылые волчата, набеги волков на стада и отары становятся наиболее опустошительными. Зимой к стае присоединяются волчата прошлого года (переварки) и численность ее возрастает до 7 - 8 зверей.

Охота на волка всегда считалась одной из самых трудных, требующих от охотника знаний повадок этого умного хищника, быстроты реакции, неутомимости и меткой стрельбы в непростых условиях.

Автору довелось в течение многих лет участвовать в охотах на

несколько дней непрерывного тропления. Жгучее солнце, туман и ливни, бесконечное всматривание в отпечатки когтистых лап иногда доводило до изнеможения. Прислонившись спиной к стволу дерева и на минуту закрыв глаза, я видел плавающие в воображении волчьи следы, как усталый рыбак видит воображаемый поплавок, качающийся на речной ряби.

Проработав какое-то время охотником, а затем зоологом в заповеднике, я считал себя не последним следопытом. Тем большее потрясение испытал при первых совместных походах с Ахсарбеком. Этот сильный немногословный и очень доброжелательный человек, казалось, понимает в лесу все. Самая мелкая деталь, вроде примятого мха, надломленной ветки или клочка шерсти на стволе поваленного дерева не ускользали от его всегда слегка прищуренных глаз.

Волчьи тропы заводили нас в самые глухие, не посещаемые людьми места. Каждая встреча со

волков в горах Северной Осетии. Большой удачей стали знакомство и многолетняя дружба с выдающимся осетинским охотником Ахсарбеком Ботоевым. Сотни километров, пройденные по глухим горным тропам, удивительные наблюдения, различные по устройству логова и многочисленные жертвы волчьих разбоев заставили меня относиться к волку с глубоким уважением.

Поиск волчьего логова в горах Центрального Кавказа занимает

зверем в мельчайших деталях сохраняется в моей памяти многие годы. Взрослые волки не защищают свои логова от людей. Лишь однажды, когда после длительного наблюдения за играющими у логова волчатами мы с разных сторон подошли к ним с заряженными ружьями, оглянувшись назад, я увидел крупного матерого волка.

Спина зверя лоснилась черной шерстью, а крупная лобастая голова контрастно выделялась рыжиной. Волк, приседая на ногах, бесшумно шел по моему следу. Не сводя глаз со зверя, я машинально переломил ружье, вынул из патронников дробовые патроны и вставил заряды с картечью.

Волчье логово

Ахсарбек Ботоев

Следы этого могучего самца мы рассматривали уже третий день. Это он два дня назад дерзко ворвался в табун и зарезал жеребенка под перевалом Кора. Это он в одиночку задавил жеребую кобылу у развалин старинной башни. Это его проклинал пожилой горец, разводя руками над разорванными баранами.

Затыльник приклада удобно лег в плечо. Палец спустил предохранитель, но в этот момент зверь серой тенью скрылся за небольшим кустом. Сейчас его голова появится на тропе с другой стороны куста. Задержка дыхания, выбран предварительный спуск, еще доля секунды... И тут загремели снизу выстрелы Ахсарбековского карабина. Волк не появился ни с той, ни с другой стороны куста. Он словно испарился...

В степях Ростовской области волки искусно используют любую неровность рельефа. В заповеднике «Ростовский» они часто ходят по днищам оврагов, неожиданно появляясь вблизи отар и стад. В этом году на Стариковском участке заповедника логово было устроено в береговом обрыве пересыхающего ручья. Здесь волчата вывелись, здесь играли, утопав большую

площадку у логова. Сюда материные приносили добычу. Кроме шерсти и костей домашних животных в пищевых остатках были найдены фрагменты черепа домашней кошки, перья грачей и болотной совы.

С наступлением жары водоток пересох, но смысленные звери какое-то время находили воду в небольших углублениях, заваленных сухими кустами перекати-поля. Когда же и этой воды стало недостаточно, волки перевели волчат ближе к пересыхающему пруду.

Давние споры охотоведов, животноводов и городских «любителей животных» о роли волков в современной природе решают сами волки. На малейшее ослабление охотничьего пресса они реагируют быстрым увеличением численности, а следовательно, и наносимого ими ущерба. В то же время прекращение выплат премий за добычу волков приводит к потере интереса у сельских охотников к трудной и затратной охоте.

Среди состоятельных городских охотников все больше появляется желающих участвовать в волнующей охоте на серых хищников. А в Канаде и Северной Америке в ходу доходный бизнес: вывоз

клиентов в район логова для прослушивания волчьего воя. Нужно сказать, что настоящий волчий «концерт» по силе эмоционального воздействия вполне сравним с фортепьянными шедеврами Бетховена или Рахманинова. Воют волки самозабвенно. Каждый ведет свою «партию». В ночном кавказском лесу в эту «симфонию» нередко включаются шакалы.

Утверждают, что в Канаде места для прослушивания волчьих выступлений раскупаются заранее. Автомобили съезжаются к каньону, в котором живут волки, слушатели засветло занимают места и часами ждут начала «распевки».

Несмотря на древнюю вражду и громадный ущерб, наносимый животноводству и охотничьему хозяйству, волки, несомненно, представляют ценный элемент природного и культурного наследия. Борьба с ними не должна приводить к полному истреблению. Практика показывает, что в нашей стране это пока и не под силу охотникам.

В дикой природе волки практически не имеют врагов. Для этих хищников характерны такие заболевания, как бешенство, зудневая чесотка, трихинеллез и другие.

Для предкавказских степей в последние годы проблема бешенства приобретает все большую остроту.

Известны случаи заходов бешеных волков и лисиц в населенные пункты, нападений на домашних животных и людей. В этих условиях борьба с волками особенно актуальна. Несовместима высокая численность волков с мероприятиями по восстановлению популяции сайги и других охотничьих животных.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ

Фото автора

Александр Липкович

